

Таким образом, исследование выявило отчетливую тенденцию – потеву языковой и региональной уникальности в сфере коммерческих наименований предприятий торговли, общепита, бытового обслуживания крупного российского города. Анализ наименований продемонстрировал языковую картину, типичную для любого российского города, желающего считаться современным. Корни данного явления следует искать в традиционном преклонении определенной части наших сограждан перед всем иностранным, которое усилилось с проникновением интернета как проводника западной культуры.

Литература

1. Замалетдинова, Л.Р. Современные русские урбанонимы в аспекте креативной речевой деятельности: дисс. ... канд.филол. наук / Л.Р. Замалетдинова. М., 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=11&mod=dis&dis_id=1069 (Дата обращения: 02.04.2017).
2. Крюкова, И.В. Речевой портрет субъекта искусственной ономастической номинации / И.В. Крюкова. / Человек в коммуникации: мотивы, стратегии, тактики: Коллективная монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 199 с.
3. Новикова, Т.Ф. Проблемы создания словаря языка региона / Т.Ф. Новикова // М74 Мова і культура (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – Вип. 14. – Т. IV (150). – 496 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.burago.com.ua/attachments/article/27/150.pdf> (Дата обращения: 08.04.2017).
4. Подольская, Н.В. Словарь ономастической терминологии. 2-е изд. / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – С 151.
5. Ремчукова, Е.Н., Махиянова, Л.Р. Лексико-грамматические механизмы лингвокреативности в сфере городской номинации / Е.Н. Ремчукова, Л.Р. Махиянова // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. – М.: РУДН, 2015. – № 2. – С. 132-142.
6. Регионы России. Основные социально-экономические показатели 442 с.– М., 2016. –Р32 городов. 2016: Стат. сб. / Росстат. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_gor16.pdf (Дата обращения: 08.04.2017).
7. Шмелева, Т.В. Ономастикон российского города / Т.В. Шмелева // LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 137 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.novsu.ru/file/1103280> (Дата обращения: 05.04.2017).

*О.И. Еременко (Белгород, НИУ «БелГУ»)
Eremenko@bsu.edu.ru*

Антропонимы в структуре топонимов г. Белгорода

Аннотация. В статье анализируются топонимы г. Белгорода, в состав которых входят антропонимы. Топонимы классифицируются по способу образования и по семантике. В статье подвергаются анализу причины переименования антропонимических топонимов.

Ключевые слова: топонимы, топонимы, антропонимы, классификация топонимов.

Abstract: In article it is analyzed street names of Belgorod which part antroponyma are. Street names are classified by a way of education and by semantics. In article are exposed to the analysis of the reason of renaming the antroponymicheskikh of street names.

Keywords: toponyms, street names, antroponyma, classification of street names.

Проблемы изучения региональных языковых особенностей и регионального типа языковой личности в последнее время выдвигается на передний план лингвистики, что вполне закономерно и предопределено ярко вы-

раженной антропоцентричностью современных языковых исследований. Описание и анализ региональных языковых особенностей позволяет выявить черты регионального языкового менталитета, под которым понимается совокупность концептуально значимых черт языкового коллектива, проживающего на конкретной территории [2: 78].

Региональные языковые особенности являются объектом изучения лингвокраеведения, значительное место в котором занимают региональные ономастические исследования. Особенно широко развернулась работа по изучению топонимов, которые составляют основную массу имен собственных. Пристальное внимание к именам собственным, в частности географическим названиям, обусловлено их особой роль в жизни человека, они – «зеркало нашей истории и нашей жизни» [5: 56].

Особое место среди топонимов занимают микротопонимы – индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ), а также названия внутригородских объектов (улиц, переулков). Совокупность названий данного типа определяется как микротопонимика (от греч. *микро* «малый» плюс *топоним* – «имя места»). Названия линейных объектов в городе (улиц, проспектов, переулков, площадей), образующих одну их групп микротопонимической лексики, именуют в лингвистике годонимами. На важность изучения именно этой группы топонимов указывает Г.Ф. Ковалев, который справедливо отмечает, что «именно эта категория имен собственных наиболее уязвима. Уходят без возврата старые названия улиц, частей населенных пунктов, а ведь оно многое могли бы рассказать» [4: 232]. Этот пласт лексики содержит ценную и богатую информацию об истории того или иного региона, и вместе с тем, что очень важно, – о русском языке и его истории.

Годонимы представляют значительный интерес в том плане, что в них наиболее отчетливо проявляется действие человеческого фактора. Они являются продуктом сознательной деятельности человека, поэтому годонимы позволяют проследить региональные предпочтения в выборе таких номинаций.

Годонимы г. Белгорода не подвергались до настоящего времени лингвистическому анализу, между тем значение этого города как административного, культурного центра нашей области привлекает внимание к названиям его улиц и площадей. Объектом нашего внимания является одна из групп годонимов г. Белгорода, а именно наименования, в основе которых лежит личное имя человека – антропоним.

Согласно данным справочника «Улицы и площади г. Белгорода», в нашем городе зафиксировано 261 название. Из них 182 названия улиц, 77 переулков, 2 бульвара и 1 площадь. Основной массив номинаций составляют годонимы, образованные от имен собственных, то есть от антропонимов (всего зафиксировано 120 таких названий). Данный факт – яркое проявление действия в языке человеческого фактора. Географическим объектам человек стремится дать, прежде всего, свое имя.

По способу образования антропонимические годонимы можно разделить на три группы: а) образованные от фамилий: ул. *Чехова*, *Щорса*; б) от

имен и фамилий: ул. *Розы Люксембург, Богдана Хмельницкого*; в) от фамилий с пояснительными словами: ул. *Генерала Лебедя*. Первая группа включает самое большое количество годонимов. Вторая и третья группы немногочисленны. Причина, видимо, в том, что такие названия не отвечают нормам топонимической номинации, согласно которой названия улиц, площадей и переулков должны быть краткими и удобными для произношения.

В семантическом отношении годонимы представлены следующими группами:

- улицы, образованные от имен и фамилий деятелей мирового революционного и рабочего движения: ул. *Энгельса, Тельмана, Ленина, Крупской*. Эти улицы составляют как бы общесоюзный фонд наименований, многие из них есть практически во всех городах бывшего Советского Союза, и Белгород в этом плане не исключение;

- от имен и фамилий деятелей Советского государства: ул. *Ворошилова, Кирова, Фрунзе*;

- участников революции и гражданской войны: ул. *Щорса, Чапаева*;

- героев Советского Союза и Великой Отечественной войны: ул. *Гастелло, Ватутина, Горюца, Шершневца*;

- деятелей культуры и искусства: писателей: ул. *Горького, Тургенева*; поэтов: ул. *Пушкина, Лермонтова*; артистов, художников, ученых: ул. *Менделеева, Пирогова, Ломоносова*.

Как разновидность региональной лексики годонимы фиксируют историю региона, страны в целом, опыт многих поколений, отражают изменения, происходящие в общественном сознании. Так, до революции улицы в нашем городе чаще назывались либо по объекту, расположенному на ней (*Соборная* – церковь), либо отражали направление улицы (ул. *Московская, Харьковская*). Практически во всех городах существовали улицы, названные в честь русских императоров. И в Белгороде была улица *Императора Николая II*.

После революции характер номинации изменяется. Годонимы приобретают по преимуществу идеологический характер. Именно в эту эпоху многие улицы были переименованы. Так, улица *Императора Николая II* стала ул. *Гражданской*, впоследствии *пр. Ленина*. *Магистратская* стала улицей *Красина*, *Георгиевская* – улицей *Бакунина*, потом *Чернышевского* (ныне улица *50-летия Белгородской области*).

В начале двадцатых годов улицы стали называться именами вождей революции, героев гражданской войны. Указанная тенденция проявилась и в белгородской годонимии. Так, например, была переименована улица *Гражданская* в ул. *Ленина*. Однако впоследствии такие названия стали исчезать по мере ухода политических деятелей, вождей с исторической арены. Улица *Бакунина*, например, стала называться улицей *Чернышевского*.

Эта тенденция получила дальнейшее развитие в годы перестройки, когда происходила переоценка многих фактов нашей истории. Примером может служить улица *Жданова*, получившая название улицы *Студенческой*. Способ номинации кардинально изменился: название, носившее идеологический характер, заменилось нейтральным названием по объекту, находящемуся на этой улице.

Обращает на себя внимание тот факт, что переименованию подвергаются именно антропонимические годонимы. Хотя нам представляется, что подобные названия следует сохранять как дань истории. Название улицы – это своеобразная страница истории города, это особый памятник его многовековой жизни. «Микротопонимы, – как справедливо отмечает Л.А. Климова, – выполняют функцию «аккумуляции памяти» – исторической, событийной, мировоззренческой, языковой и иной – материальной, вещной и духовной» [3: 231].

Антропонимические годонимы г. Белгорода свидетельствуют о том, что как явление социального порядка городская топонимия отражает изменения, происходящие в жизни общества, в истории города. В этих названиях живет память о людях, прославившихся своими делами, внесших особенный вклад в историю города, страны. Поэтому лингвистическое изучение названий улиц требует привлечения данных историко-культурного развития города, его географических особенностей, требует обращения к экстралингвистическим факторам.

Литература

1. Белгород. Путеводитель по городу. – Белгород, 2001. – 121 с.
2. Голикова, Т.А. К вопросу о сущности регионального языка / Т.А. Голикова // Актуальные проблемы филологии. – Барнаул, 1998. – С. 77-79.
3. Климова, Л.А. Микротопонимия в региональном онимическом пространстве: аспект взаимодействия единиц / Л.А. Климова // Теория языкознания и русистика. – Н. Новгород, 2001. – С. 230-233.
4. Лингвистическое отечествоведение. – Липецк, 2001. – 245 с.
5. Матвеев, А.К. Тезисы о топонимике / А.К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – С. 55-58.

*А.И. Жиленков (Белгород, НИУ «БелГУ»)
zhilenkov@bsu.edu.ru*

Автобиографические записки Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского, и Фотия (Спасского), архимандрита Юрьевского, в свете проблемы жанра

Аннотация. В статье исследуется традиционалистская поэтика мемуарно-биографического жара. Предметом рассмотрения является жанровая форма как фактор особого типа средневекового художественного мышления. Мемуарно-биографические произведения представлены различными жанровыми модификациями, которые изучаются в соответствии с литературным процессом эпохи. Своеобразие биографизма в духовной литературе XVIII-XIX веков в воплощении традиционалистской поэтики. Внимание концентрируется, прежде всего, на изучении традиционалистской поэтики мемуарно-биографических жанров, воплощенной в «каноне» и «законе».

Ключевые слова: русская литература XVIII-XIX веков, традиционалистское содержание и форма, жанр, биография, автобиография.

Abstract (Summary). This article examines the traditionalist poetics of biographical heat. The subject of consideration is the genre as a factor of particular medieval type of artistic thinking. Biographical works are represented in various genre modifications, which are studied in accordance with the literary process of the era. The originality of biographism in the spiritual literature of the XVIII-XIX centuries in the embodiment of traditionalist poetics. Attention is